

Персона

Такие люди – золотой фонд района

Пшеничное море разлилось по полю, ветер гонит тяжелые волны, солнце золотит их... Такую картину в конце августа – начале сентября Юрий Павлинович видел из года в год, наверное, лет пятьдесят. Однако мало видеть, сколько же надо еще сил приложить, чтобы взять уродившийся хлеб.

Хлеб всегда был мерилом всех ценностей. Люди вырвались в космос, покоряют реки, моря, океаны, добывают нефть и газ в глубинах земли, овладели энергией атома, а хлеб остается хлебом.

Кто-то из умных людей сказал: добывать свой хлеб любимым делом – это половина человеческого счастья. Да... тут уж судьба Манькова не обошла.

Родом он из деревни Грязнухи, что на территории Костинской администрации. Деревни такой, как поселения, давно нет. Земли там плодородные, правда, и какое-то время главный агроном колхоза им. Чапаева Е.К. Ростецкий, хоть и ругался, но сеял и убирал в Грязнухе зерновые. А сейчас эти земли заброшены, трудно до них добираться, особенно в такое, как нынче лето. Так вот откуда Юрий Павлинович Маньков с его твердым, целеустремленным характером. А трудолюбием он в отца пошел. **Павлин Павлович** – потомственный механизатор колхоза имени Чапаева. А мама – **Таисия Андреевна** – ветеринарный работник колхоза.

Еще учась в школе, Юрий возглавил ученическую производственную бригаду, которую курировал главный агроном колхоза, Герой Социалистического Труда Евгений Константинович Ростецкий. Летом бригада занималась прополкой корнеплодов, заготовкой сена, производством витаминно-травяной муки. В бригаде они изучали тракторное дело. И по уровню знаний техники Юрия прочили в инженеры-механики. Даже председателю колхоза Андрею Васильевичу Телегину об этом сказали: «Надо парня учить на инженера».

А у него свое на уме. Работая с отцом, он узнал, что такое пахота, сев, косовица. А наблюдая за Е.К. Ростецким, как он всегда сам настраивает посевную технику, ходит по полям – Ростецкий всегда ходил по огромным чапаевским полям пешком, – Юрий Маньков понял, что это значит – своими руками вырастить хлеб. И когда пришла пора поступать в институт, заявил председателю колхоза:

– Я хочу быть агрономом!

Телегин улыбнулся и спросил: «Как Ростецкий? Ну, что ж, поезжай». И дал ему направление от колхоза.

– Судя по родителям, – рассуждал Андрей Васильевич, – из него должен выйти толк. Гены много значат.

За пять лет учебы в сельскохозяйственном институте Юрий Павлинович тоже прекрасно проявил себя и закончил его с красным дипломом, получив специальность – «ученый агроном».

Ему повезло, что главным агрономом он был назначен в совхоз «Деевский». В то время руководил хозяйством Николай Алексеевич Ткачев – спокойный, уравновешенный, дипломатичный и очень умный руководитель. И коллектив хозяйства был очень сильный, сплоченный, особенно коллектив механизаторов.

Юрий Павлинович с присущей ему хваткой, плюс молодость, задор, энергия, сразу взялся за работу по повышению плодородия земель,

внедрение чапаевской технологии возделывания зерновых культур, получение высоких урожаев картофеля, кукурузы.

Главным в работе агронома он всегда считал и считает – это, во-первых, правильно разработанная и выстроенная стратегия.

Во-вторых, – тактика. В сельском хозяйстве ничего не повторяется один к одному. Плодородные земли не лежат сплошняком, их нужно определить, какие из них пригодны под зерновые, какие – под кормовые культуры. Поэтому каждое поле, даже каждая ямка разнообразны. Нужно правильно тактически выстроить виды, способы разработки почвы. Не учел какой-то фактор – потеря урожая.

В-третьих, – это работа с людьми. Их надо убедить, зажечь, чтобы они с душой, с рвением выполняли эту работу. Надо знать технику, что может, на что способна, на какой скорости может работать.

А главному агроному надо постоянно думать, анализировать, находиться в поиске, только так можно добиться какого-то результата.

Чего хочет и чего добивается главный агроном в «Деевском» поняли очень быстро, особенно механизаторы. Между ними установился такой контакт, что они понимали друг друга с полуслова, жеста, взгляда.

Вспоминается один случай. Это было в начале восемидесятых – хлеб поднялись тогда сильные, мощные, пшеница – просто загляденье. Виды на урожай – отменные. Приближалась уборочная страда. Все готовились. И вдруг передают сводку погоды: идут дожди. От городского комитета партии поступает команда выгнать все комбайны в поле и косить зерновые в валки.

– Как в валки? – заволновались в Деевском и агроном, и механизаторы. – Пшеница в валках под дождем быстро прорастет.

– Давайте потерпим, – предложили механизаторы главному агроному.

– Хорошо, – согласился он, – только условие: погода наладится, будем рвать, чтобы убрать зерновые в сжатые сроки.

На том и порешили.

Большинство хозяйств выехали в поля и начали раздельную уборку. А деевцы – нет! В совхоз приехал первый секретарь горкома партии Б.И. Неуймин.

– Бюро приняло решение убирать зерновые в валки, а вы почему не выехали до сих пор? – спрашивал он у директора Н.А. Ткачева.

– Да собираемся выехать, – отвечает тот.

Ю.П.Маньков

Поехали на полевой стан, где были собраны все комбайны. Механизаторы, как ни в чем не бывало, ходили по территории с ведерками, ключами, что-то постукивали, побрякивали.

– Давайте, заводите комбайны и в поле, – скомандовал при секретаре директор.

Главный агроном нам такой команды не давал, без него не поедем, – отвечают комбайнёры.

– Где главный агроном? – спрашивает Борис Иванович.

– Наверное, на зерноскладе, сушилку проверяет, – отвечают ему.

Борис Иванович с директором поехали на зерносклад. Смотрят, возле сушилки никого нет, только с самого верха раздаются какие-то звуки. Ходили они вокруг, ходили, наверх подняться боятся. Зрелице было не для слабонервных. Стали кричать: «Кто там наверху, спускайтесь». А наверху и был главный агроном Маньков, специально туда залез. Но делать нечего, пришлось спуститься.

– Почему не убираете зерновые? – напустился на него секретарь.

– Борис Иванович, сушилка не готова, хлеб испортим, – говорит Юрий Павлинович.

Первый секретарь, вернувшись в город, экстренно собрал совещание руководителей, «в пух и прах» разнес совхоз «Деевский». Я помню то совещание, где досталось главному агроному Юрию Павлиновичу Манькову. Ему объявили выговор по партийной линии.

А после, как в сказке с хорошим концом. Дожди прошли. Деевцы в самые сжатые сроки убрали зерновые. Урожай был отменный, зерно сухое. А те хозяйства, которые убрали зерновые в валки, очень тогда намаялись. К ним приезжали из города на помощь, валки переворачивали, сушили. Урожай, конечно, чистично потеряли.

На торжественном собрании, посвященном Дню сельского хозяйства, Борис Иванович, повязывая алую ленту Юрию Павлиновичу Манькову и вручая наградные часы как лучшему агроному района, подшучивал над Ростецким, сидящим в президиуме: «Видишь, Евгений Константинович, ученик-то тебя превзошел». Ростецкий до этого 22 года признавался лучшим агрономом района.

А Маньков шепчет Неуймину: «Борис Иванович, у меня же выговор».

– Да, ладно, прекрати, какой выговор, сняли давно, – отвечает первый секретарь.

И это была не ошибка горкома, а, скорее всего, беспокойство за судьбу урожая. Горком в то время очень помогал сельскому хозяйству: строили дороги, фермы, зерносклады, жилье и многое другое. Но этот случай запомнился тем, как профессионал, чувствуя право, настаивал на своем. Такой уж характер у Манькова.

– У нас при Манькове и Ткачеве самое сильное хозяйство было, – говорит бригадир тракторной бригады ООО «Деевское» Андрей Николаевич Пеньков. – Два подрядных звена было, дисциплина, урожайность. Совхоз-миллионер. Больше было таких агрономов, как Маньков, – некуда зерно было бы девать, и жили бы отлично.

Прошло почти тридцать лет, но деевцы до сих пор жалеют и вспоминают главного агронома Юрия Павлиновича Манькова. Умница, – говорят многие, – очень ответственный, внимательный, чуткий, человечный.

А его, тогда в 1985 году, назначили директором совхоза «Кировский». Куда было деваться, если партия сказала: «Надо!». А он к тому времени был депутатом районного Совета, членом бюро городского комитета партии, председателем совета директоров, председателем агросоюза.

– Когда перевели в совхоз «Кировский», я тоже очень долго жалел, что ушел из Деевского. Агроном – это очень интересная работа, – говорит Юрий Павлинович.

На новом месте ему многое пришлось создавать заново. Примеры умелого руководства хозяйством у него были. Это директор совхоза «Деевский» Н.А. Ткачев. Но особенно председатель колхоза имени Чапаева Андрей Васильевич Телегин – мудрый, внимательный к людям. Он умел подобрать людей, создать коллектив, работал как селекционер. С этого и начал Юрий Павлинович, решив создать команду, ибо только команда единомышленников может привести к успеху. Где команда подобралась – там успех, где нет там руководителю приходится многое брать на себя или просто махнуть рукой – «Эх, будь, что будет».

И Маньков, коли в то время практически невозможно было создать команду и такого понятия даже не было, брал многое на себя – были молодость, много энергии, честолюбивые планы.

Как-то приезжаю в совхоз «Кировский» за материалом, захожу в кабинет к директору, а у него по всему столу книги по животноводству расположены по темам. Сидит, изучает. Вообще, это ему всегда присуще. Он много читает, осваивает новейшие технологии. Получит информацию, осмыслит ее и в доступной форме людям объяснит. Сам шагает в ногу со временем и других за собой ведет.

И животноводство в хозяйстве начало двигаться в гору. Удо повысились с 2240 до 3800 килограммов от коровы за год. По урожайности зерновых вскоре вышли на первое место. Совхоз «Кировский» стал семеноводческим хозяйством. За счет внедрения передовых форм хозяйствования эффективность производства увеличилась с 17 до 57 процентов.

Цифры, цифры. Но за ними не только пашня. Это строительство жилья, производственной базы, детского сада, школы, дома культуры, столовой, магазинов, строительство дорог – все, что необходимо для нормальной жизни населения, для развитого современного сельскохозяйственного производства.

Говорят, в одну и ту же реку нельзя войти дважды. Кто с этим спорит?

Жизнь наша – та же река, и прожитый день уходит в прошлое безвозвратно, утекая, как вода в реке. Именно безвозвратно, потому что до сих пор не придумана машина, с помощью которой можно было бы путешествовать во времени. Но благодаря уникальному дару – человеческой памяти – прожитое можно прожить еще и еще раз...

Н.ПЕРЕВОЗЧИКОВА